

В Ъ Л О Д З И.

(Отъ нашего корреспондента).

Мнѣ удалось посетить Лодзь на третій день послѣ ухода изъ нея германскихъ войскъ, въ субботу, 18-го октября. Нѣмцы начали было выстунать изъ Лодзи еще въ понедѣльникъ, 13-го октября, когда выяснилась полная неудача ихъ движенія на Варшаву. Во вторникъ однако прибыли въ Лодзь съ запада двѣ дивизіи подкрѣпленныя, и выступленіе было приостановлено. Въ четвергъ оно опять возобновилось. Съ 4-хъ часовъ дня до 2-хъ час. ночи нѣмецкія войска шли изъ Лодзи безпрерывными колоннами, увозя всю свою артиллерию и обозы. Любопытно, что утромъ въ пятницу нѣкоторыя газеты вышли съ объявленіемъ, напечатаннымъ по приказанію нѣмецкаго «губернатора» города, о воспрощеніи прохавать въ Лодзи газеты, издаваемые въ Россіи. Продавал изданія съ этимъ объявленіемъ, газетчики въ то же время свободно и весело выкрикивали названія газетъ петроградскихъ, московскихъ и варшавскихъ, такъ какъ въ Лодзи не оставалось ни одного неприятельскаго солдата.

На этотъ разъ нѣмцы хозяйничали въ Лодзи три недѣли. За это время они держали себя, по единогласному отзыву всѣхъ, вполне корректно. На городъ не было наложено никакой контрибуціи; не было со стороны нѣмцевъ ни грабежей, ни насилій надъ мирными жителями. За все, взятое въ магазинахъ, нѣмцы расплачивались большею частью наличными деньгами (нѣмецкими марками), но иногда и «квитанціями», съ уплатой въ Берлинъ черезъ два мѣсяца. Нѣкоторые акцессы были допущены только въ самые послѣдніе дни пребыванія нѣмцевъ, передъ ихъ выступленіемъ. Порядокъ въ городѣ поддерживался милліцей, во главѣ которой стоялъ Л. Г. Громанъ, человекъ очень энергичный. Онъ заявилъ нѣмцамъ, что сохранить свой постъ лишь при томъ условіи, если ему предоставятъ полную независимость дѣйствій. Послѣ нѣкотораго колебанія нѣмцы согласились на такое условіе, и въ теченіе всѣхъ трехъ недѣль миліціонерамъ дѣйствительно удалось сохранять внѣшній порядокъ въ городѣ. Отчасти способствовать этому и второй изъ назначенныхъ нѣмцами «губернаторовъ» Лодзи, генералъ Либуртъ, известный путешественникъ по Африкѣ. Онъ строго и рѣшительно воспринималъ своимъ солдатамъ всякія враждебныя выступленія противъ населенія. Видно было, что нѣмцы своимъ воеденіемъ сознательно стараются загладить впечатлѣніе отъ разгрома Калиша, Ченстохова и другихъ польскихъ городовъ.

Въ общемъ жизнь въ Лодзи при нѣмцахъ текла почти нормально. Магазины торговали; были открыты кинематографы и даже нѣкоторые театры. Запрещено было только выходить на улицу послѣ 9-ти час. вечера и приказано ночью освѣщать окна. Цѣны на хлѣбъ и другіе предметы первой необходимости сильно подскочили, но изъ-за недостатка Лодзь ни въ чемъ не испытывала. Несмотря на то жители крайне тяготились пребываніемъ въ городѣ неприятельской арміи и страстно ждали избавленія. Нѣмцы настойчиво называли Лодзь нѣмецкимъ городомъ и повторяли, что она присоединена къ Германіи навсегда. Однако подавляющее большинство населенія ни на минуту не сомнѣвалось, что Лодзь скоро будетъ освобождена русской арміей. Въ день тезиситства Наслѣвника-Цесаревича домовладѣльцы сдѣлали попытку украсить городъ русскими флагами.

Уходя нѣмцевъ были всѣми встрѣчены съ лигованіемъ. Тѣ два дня, что я провѣлъ въ Лодзи (суббота и воскресенье), городъ имѣлъ еще вполне праздничный видъ. На многихъ домахъ были вывѣшены флаги. Церкви, въ которыхъ совершалось благодарственное молебствіе по поводу избавленія отъ врага, были переполнены молящимися. Встрѣчаясь на улицѣ, знакомые и даже мало знакомые поздравляли другъ-друга. Нашихъ солдатъ населеніе при каждомъ подходящемъ случаѣ продолжало восторженно приветствовать.

Нѣмцы, по слухамъ, отступаютъ поспѣшно и, желая уклониться отъ боя, въ одинъ день сдѣлали переходъ болѣе чѣмъ въ 40 верстъ. Одна нѣмецкая колонна, отступая, потеряла сильный уронъ подъ Набианцами. Пахнущие пруссаки, привозимые въ Лодзь, имѣютъ видъ крайне измученный. На всѣ вопросы, они отвѣчаютъ: «Ich bin müde». Лошадки нѣмецкой кавалеріи тысячами падаютъ отъ усталости. Напротивъ, наши солдаты, — тѣ, съ которыми мнѣ приходилось бѣсѣдовать, въ пути и въ городѣ, — настроены, какъ и всегда, въ высшей степени бодро. Объ усталости нѣтъ и рѣчи. Всѣ разговоры обычно кончаются тѣмъ, что солдаты высказываютъ желаніе скорѣе догнать нѣмцевъ и еще разъ нанести имъ ударъ. «Когда насъ охраняютъ такіе войска, — говорятъ мнѣ жители Лодзи, — мы можемъ спокойно вернуться къ нашей обычной жизни».

Подробности сообщу отдѣльнымъ письмомъ.

Валерій Брюсовъ.

19-го октября.

На кавказской границѣ

Ночал, только-что начавшаяся война съ Турціей вызываетъ къ себѣ со стороны общества интересъ, пожалуй, не меншій, чѣмъ событія развёртывавшіяся на нашей западной границѣ. Объясняется этотъ фактъ прежде всего живучестью историческихъ воспоминаній, а затѣмъ сознаніемъ великой цѣнности тѣхъ завоеваній, которыя будутъ нами сдѣланы въ результатъ побѣды надъ новымъ врагомъ. На протяженіи всей своей исторіи Россія ни съ кѣмъ такъ часто не воевала, какъ съ Турціей, и эти войны приобрѣли значительную популярность. Новая война будитъ рядъ воспоминаній, и первая же появившаяся въ официальныхъ донесеніяхъ названія оказавшихся хорошо знакомыми именами. Зивилъ и Баязетъ памятли всѣмъ, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ исторіей послѣдней русско-турецкой войны (1877—1878 гг.), а всѣхъ люди пожелала или даже средняго возраста знаютъ эту исторію если не изъ книгъ, то по воспоминаніямъ своего дѣтства или юности. Вотъ эти-то воспоминанія, закрѣпленность исторической традиціей нашей борьбы съ Турціей и побуждаютъ слухать ее перипетіями новой борьбы съ особымъ интересомъ, не задаваясь вопросомъ объ ихъ относительной важности со стратегической точки зрѣнія.

Въ ряду теперешнихъ нашихъ враговъ Турція является наименѣе сильнымъ, и ее, разумѣется, нечего и сравнивать не то что съ Германіей, хотя бы и съ Австріей. Поэтому главнымъ театромъ войны для насъ какъ была, такъ и остается наша западная граница, и судьбы Турціи по существу будутъ рѣшены не на горахъ, окружающихъ Эрзерумъ, а на поляхъ Польши, Силезіи